

— Кто позволил вам принести сюда лилии?

Не успела Му Ци придумать хоть какой-то внятный ответ, как у входа раздался яростный окрик. В палату поспешно вошел Шао Юй. Его взгляд, прикованный к пышно цветущим лилиям в руках Юй Му, был подобен надвигающейся буре, а по выражению лица нетрудно было догадаться, насколько он разгневан.

Му Ци от страха невольно задрожала, и эта сцена, не ускользнувшая от внимания Шао Юя, заставила уголки его губ скривиться в насмешливой ухмылке. Не дав им и шанса на объяснения, он выставил обоих за дверь, следом за ними полетел и злополучный букет.

— Почему ты ничего не сказал?

Когда дверь палаты закрылась, Жуань Юнь, услышав этот сдавленный от ярости вопрос, не сразу понял, о чем речь.

— А?

Глядя на его растерянное лицо, Шао Юй почувствовал, как гнев наполовину улетучился. Он прекрасно знал, что Жуань Юнь с детства слишком баловали, из-за чего тот совершенно не умел отличать хороших людей от плохих, а добро от зла. И хотя он осознавал это, ему никогда и в голову не приходило требовать от Жуань Юня перемен. Характер у того был слишком уж беспечный, и если бы он узнал, что Шао Юй хочет его переделать, то наверняка устроил бы шумную сцену. Да и в любом случае, глядя на эту его наивность, Шао Юй не рассчитывал, что тот когда-нибудь станет расчетливым и хитрым. В конце концов, пока он рядом и оберегает его, Жуань Юню достаточно просто жить беззаботной жизнью под его защитой.

— Я спрашиваю, почему ты ничего не сказал?

Жуань Юнь, хлопая влажными от недоумения глазами, посмотрел на Шао Юя. За столько лет, проведенных вместе, тот прекрасно понимал, что у него на уме.

— Потому что я посчитал, что нет нужды сближаться с ними, а значит, и объясняться не стоит.

Слова Жуань Юня были правдой: зачем откровенничать о своих предпочтениях или чем-то еще с людьми, с которыми не планируешь поддерживать близких отношений? Осознав это, он почувствовал, как в голове прояснилось. В прошлой жизни он унижался перед Му Ци, но это не принесло ему ничего хорошего, так к чему теперь тратить силы на него снова?

Тем временем Му Ци и Юй Му, оказавшись за дверью, не скрывали своего негодования. Му Ци, по молодости лет не умевшая держать эмоции при себе, с силой запихнула лилии в мусорное ведро, ее лицо пылало от ярости. По ее мнению, она уже переступила через себя, придя просить прощения, и Жуань Юнь ни при каких обстоятельствах не должен был встречать ее

такой холодностью.

Шао Юй, находившийся по другую сторону тонкой дверной перегородки, лишь холодно усмехнулся: аппетиты человеческие безграничны, и если кто-то сам ищет своей гибели, винить в этом других не стоит.

Жуань Юнь с самого детства страдал аллергией на пыльцу лилий. Он обошел множество врачей, но все как один твердили, что это неизлечимо. Все, кто был хоть сколько-нибудь близок к нему, знали об этой особенности, однако Му Ци без задней мысли принесла их в палату.

Вскоре на коже Жуань Юня начали проступать мелкие красные пятнышки. Он инстинктивно попытался спрятаться, не желая, чтобы Шао Юй видел его таким жалким и неприглядным, но тому было не до эстетики — глядя на покраснения, он лишь сильнее нахмурился.

— Даже если тебе кто-то неприятен, ты не должен так шутить с собственным здоровьем.

Жуань Юнь принялся усердно кивать, словно клюющий зерна цыпленок, и гнев, кипевший в душе Шао Юя, окончательно развеялся.

— Хорошо-хорошо... Шао Юй, не хмурься и не злись на меня!

Возможно, из-за того, что он все еще был прикован к больничной койке, в голосе Жуань Юня слышалась явная слабость.

<http://bllate.org/book/22275/2331914>